

АТРИБУЦИЯ ОДНОГО НЕИЗВЕСТНОГО ПОРТРЕТА ИЗ УСАДЬБЫ БРЯНЧАНИНОВЫХ

Светлой памяти профессора
Риммы Михайловны Лазарчук
посвящаю

Историческое краеведение нельзя представить без конкретных лиц, влиявших на историю того или иного края. А лица неотделимы от портретов, на которых они изображены. Чтобы судить о них, необходимо увидеть портреты в том отрезке времени, в котором жили их персонажи. Задача эта непростая, так как нас отделяют от исторических произведений не только огромные отрезки времени, но и многочисленные переделки картин в связи с естественным старением красочного слоя и самой основы, на которой они созданы. Нельзя забывать, что история подчас не сохранила даже точные имена портретируемых лиц, не говоря уже об авторах. Чтобы их понять, необходимо кропотливое и всестороннее исследование.

В Вологодском государственном музее-заповеднике экспонируется портрет неизвестного мужчины, вывезенный в 1923 г. из усадьбы дворян Брянчаниновых Покровское Грязовецкого уезда¹. На нем изображен мужчина среднего возраста, в легком трехчетвертном повороте в правую сторону, с густыми волосами, уложенными в виде парика с одной буклей на уровне мочки уха. Его лицо с правильным овалом отличает умный сосредоточенный взгляд темно-серых глаз под высокими округлыми бровями, слегка прикрытыми верхними веками, мягкие ямочки у кончиков губ с извилистой межгубной щелью и средней длины нос с горбинкой. Долгое время этот портрет не входил в сферу научных исследований. Красочная поверхность его ввиду сильных деструкций, разложившегося лакового покрытия, загрязнений и прописок, казалось, не имела отношения к подлинникам восемнадцатого века.

В одном из буклетов, изданных в 2007 г., данный портрет был опубликован как изображение помещика Александра Семеновича Брянчанинова (1784—1875), отца святителя Игнатия (в миру

Дмитрия Александровича Брянчанинова), работы неизвестного художника². Однако такой идентификации противоречат внешние атрибуты изображенного на портрете мужчины. Прическа, возможно парик, с зачесанными наверх пышными волосами, с одной буклей на уровне ушной мочки и блестящий черный бант, который частично виден со спины, характерны для мужской моды позднего екатерининского времени. Темный зеленого (?) цвета сюртук и белая рубашка с выпущенным наружу гофрированным жабо (кокелье) позволяют отнести данный портрет к началу или первой половине 90-х гг. XVIII в. Возраст портретируемого также никак не соотносится с Александром Семеновичем Брянчаниновым, которому в начале 90-х гг. могло быть не более 7—8 лет. Вместе с тем вполне логично предположить, что на портрете мог быть изображен его отец Семен Андреевич Брянчанинов, дед святителя Игнатия (других представителей мужского рода в усадьбе Покровское не было). Он был сыном обер-кригс-комиссара Андрея Михайловича Брянчанинова. Служил сначала в артиллерии во 2-й фузилерском полку с 1765 г., а с 1771 г. — в лейб-гвардии Преображенском. В январе 1772 г. вышел в отставку в чине поручика³.

Благодаря исследованиям профессора Р.М.Лазарчук, из книги «Театральная жизнь Вологды 1780—1810 годов» стали известны некоторые подробности о биографии этого человека. Оказалось, что С.А.Брянчанинов, начиная с 1780 г., то есть с момента открытия Вологодского наместничества, значился на выборной должности заседателя верхнего земского суда. У него было 324 души крепостных в разных уездах Вологодского и Костромского наместничеств, 73 души числилось за его женой, дочерью коллежского советника Дмитрия Ивановича Волоцкого Павлой Дмитриевной⁴.

Среди современников, как полагает автор вышеназванной книги, он был известен как заядлый театрал, библиофил. Часть его библиотеки (книги с владельческими надписями и оттисками печатки «СБ» бирюзового цвета или гербовой печатью Брянчаниновых) была вывезена из усадьбы Покровское сразу после революции и находится в Вологодской областной научной универсальной библиотеке. У него была репутация вольнодумца, а среди сохранившихся книг, принадлежавших С.А.Брянчанинову, встречались произведения Вольтера, трагедии Сумарокова, комедии Мольера и другие авторы⁵.

Но самое главное, согласно изысканиям Р. Лазарчук, он был не только любителем книг и «завсегдателем» театра, но также инициатором рождения, «содержателем» частного театра, в котором ставились спектакли, получившего название «Новый вольный театр». Именно для него Семен Андреевич подбирал и репертуар спектаклей, и даже распределял роли актерам. Временами в этом же театре, согласно изысканиям Лазарчук, устраивались маскарады⁶.

В книге Лазарчук точно не указан адрес дома, в котором ставились эти спектакли и маскарады. Автор полагает, что для театра Семен Андреевич арендовал помещение в доме купца Матфея Федоровича Колесова⁷. Был ли у него собственный дом в Вологде, в котором он мог ставить спектакли и проводить маскарады, не известно. Не известны были автору и точные даты жизни С. А. Брянчанинова. Благодаря поиску в исповедных ведомостях и в метрической книге церкви Покрова Богородицы по селу Покровскому Комельской волости Грязовецкого уезда, удалось найти дату смерти: «18 декабря 1798 года умер помещик Семен Андреевич Брянчанинов» и указан его возраст — «45 лет»⁸.

Дату рождения Семена Андреевича помогла найти вологодский краевед-исследователь, автор большого источниковедческого труда по генеалогии Брянчаниновых Ольга Викторовна Шигаревская в метрической книге (запись о родившихся той же церкви за 1754 год рукой попа Григория Борисова записано: у «криц комисара Андрея Михайлова сына Брянчанинова родился сын Семен февраля 3 дня») — за что выражаю ей свою искреннюю благодарность⁹.

Таким образом, стали известны точные даты жизни этого человека, которому даже еще не исполнилось 45 лет к моменту смерти. Кроме того, выяснились некоторые подробности его биографии, в частности, по изысканиям О. В. Шигаревской, Брянчанинов умер не 18, а 14 декабря 1798 г.: «того же месяца помещик Семен Андреев помре христианскою кончиною, 45 летъ» — такая запись стоит в метрической книге церкви св. Екатерины, что во Фролове по городу Вологде за 1798-й г.¹⁰

Очевидно, 18 декабря состоялось захоронение тела С. А., (именно в селе Покровском был фамильный погост Покровской ветви семьи Брянчаниновых), однако умер он не в Покровском, а в доме, находившемся в приходе церкви св. Екатерины горо-

да Вологды. (Благодарю за эту важную подробность О. В. Шигаревскую.) Причем, согласно изысканиям О. В. Шигаревской, собственного дома у Брянчанинова в этом приходе не было, из чего исследователь делает предположение, что он умер в доме своего зятя Дмитрия Ивановича Самарина, имевшего в данном приходе свой дом. За Д. И. Самариным замужем была ^{сестра} младшая дочь С. А. Брянчанинова Александра.

Однако вернемся вновь к портрету, чтобы установить не только его персонаж, но и автора. В 2012 г. он был исследован ведущим специалистом сектора технико-технологических исследований темперной и масляной живописи научного института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева Т. В. Максимовой. Реставратор музея Н. Н. Федышин предварительно сделал рентгенограмму лица. При просмотре рентгенограммы сразу бросилось в глаза профессиональное исполнение портрета и некоторые правки, сделанные при поновительских реставрациях. Судя по рентгенограмме, лицо на портрете было прописано по светам (в области щек, спинки носа, лба и подбородка) в левой части лба и глазного яблока, а также верхнего века. Прописана нижняя часть лица, вследствие чего подбородок выглядит двойным и массивным, на рентгенограмме же он имеет более упругий овальный абрис. Эти прописки огрубляют образ и делают его старше. Живопись портрета в оригинале строится на тонких нюансировках света и тени, придающих лицу мягкость выражения и одухотворенность. Художник пишет жидкими и полукроющими красками, сквозь которые просвечивает фактура холста, рисунок наносит тонкими уверенными линиями. Объем лица строит на мягких растушевках, волосы прически намечает косыми тонкими штриховыми линиями, нанося их по форме частыми параллельными движениями круглой кисточки. В построении формы лица модели, по наблюдению Максимовой, которая проводила микроскопическое исследование портрета, «использовалась тональность коричнево-красноватого двухслойного грунта. Этот грунт просвечивает в полутенях и в лессировочных участках живописи. Он участвует в образовании теплых полутонов. Просвечивая через полукроющую телесную краску, темно-красный грунт оптически создавал холодный зеленоватый полутон, например на веках, носу, у глаз, в правой части лица под глазом, на щеке, в левой части под носом, над губой, на лобной части ближе к вискам. Цвет грунта применялся

на волосах и на зеленоватом фоне, вызывая ощущение воздушности и пространственности»¹¹.

Обращает внимание свободный рисунок, которым владеет автор, уверенно выявляющий индивидуальные особенности модели, черты лица, живость взгляда. Создалось впечатление, что портрет явно был написан с натуры, так как в нем схвачен характер человека интеллектуального, обладающего и независимым умом, и сильной волей.

Несмотря на записи, можно заметить хорошо выверенную анатомическую пластику лица и всей фигуры в целом. Анализируя стиль портрета и манеру письма, мы пришли к выводу, что он близко напоминает произведения ярославского художника Дмитрия Михайловича Коренева (около 1742 — 3.04.1826) — автора серии портретов благотворителей, написанных живописцем для открытого в 1780 г. в городе Ярославле Дома призрения ближнего. Эта галерея дошла до современников в полном составе и поступила в Ярославский Историко-архитектурный музей-заповедник в 1918 г. из Екатерининской гимназии, открытой в Доме призрения. Галерея представляет собой большую серию, в которой имеются два парадных портрета в полный рост — генерал-губернатора А. П. Мельгунова и самого крупного жертвователя купца И. Я. Кучумова, — а также ряд среднеформатных (погрудных и поясных) изображений остальных благотворителей¹².

Надо заметить, что Вологодский уезд с 1780-го по 1792 г. находился под управлением Ярославского генерал-губернатора, а город Вологда являлся центром вологодского наместничества. Поэтому следует полагать, что Ярославль и Вологда имели самые тесные культурные связи, и многие черты, характерные для Ярославля, распространялись и на искусство Вологды. По примеру Ярославля в Вологде был открыт благородный губернский театр.

Благодаря изысканиям Р. М. Лазарчук стало известно, что в 1780 гг. Д. М. Коренев работал по заказу губернатора Вологды П. Ф. Мезенцева и рекомендации надворного советника актера А. Р. Зузина над росписями Вологодского театра, который располагался в генерал-губернаторском доме на берегу реки Вологды. До настоящего времени росписи не сохранились. Д. Коренев для дома генерал-губернатора А. П. Мельгунова в Вологде также написал портрет Екатерины II, местонахождение его не известно¹³. Известны и другие работы Коренева: в собрании ГРМ имеется

портрет М. И. Чернышевой в детском возрасте, 1792 г. (Инв. Ж-71) и портрет ярославского купца и ратмана В. Д. Баранова, 1786 г. (Инв. Ж-71)¹⁴.

При внимательном рассмотрении видишь, что данный портрет не только имеет стилистическую, технико-технологическую близость с портретами Д. М. Коренева, выполненными им в Яро-славле для Дома призрения. Он имеет с ними общий размер (50,5) по ширине и чуть меньше по длине: 63,2 см, в то время как большинство ярославских портретов имеет длину 64,5: см. портрет А. Р. Зузина из Ярославского государственного музея-заповедника¹⁵. Разница в 1,2 см вполне объяснима, так как портрет Брянчанинова был написан позже и, очевидно, предназначен был для другого серийного заказа, который Коренев получил в Вологде, будучи исполнителем росписей Вологодского театра. О том, что данный портрет был серийным, свидетельствует характер полотна, обрезанного со всех сторон, в то время как левый край, по наблюдению Т. В. Максимовой, имеет ткацкую кромку, загрунтованную лишь наполовину. Это значит, что проклейка и грунтовка полотна для портретов осуществлялась единовременно на холсте большого формата, натянутого на рабочий подрамник, из которого художник вырезал необходимое количество полотен, предназначенных для заказных портретов. Интересно, что художник использовал для письма небольшой ширины холст прямого полотняного переплетения нитей плотностью 13 × 14, в котором нити утка располагались по горизонтали, а нити основы — по вертикали. Это было обусловлено единым стандартом и оптимальными требованиями, которые применялись для интимных портретов.

Художник и заказчик были духовно близки друг другу, так как имели много общих интересов. Прежде всего их связывала любовь к театру¹⁶. И тот, и другой были не только живыми свидетелями, но и участниками его представлений. Возможно, некоторые из портретов, входивших в новую вологодскую серию, выполненную Корневым, украшали интерьеры губернаторского дома в Вологде. К сожалению, нам об этом пока ничего не известно.

Таким образом, данный портрет открывает еще один штрих в биографии художника Д. М. Коренева и в биографии самого С. А. Брянчанинова. И, несмотря на разницу в социальном положении (Коренев имел статус купца 3-й гильдии, С. Брянчанинов — дворянин, записанный в 6-ю часть дворянской родослов-

ной книги), их духовное родство и причастность к становлению театральной культуры Вологды несомненны. Такое явление — факт высоких общечеловеческих ценностей, которые характеризуют общественные отношения последней четверти XVIII в. в России, влиявшие на культуру северо-запада. Мы надеемся, что атрибуция этого портрета внесет весомый вклад в наследие замечательного художника Дмитрия Михайловича Коренева, а также придаст определенную ясность в изучении истории усадебной культуры Вологодского края, в частности недавно музеефицированной усадьбы Брянчаниновых в селе Покровском Грязовецкого района Вологодской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Холст, масло. 63,2 × 50,5. Инв. ВОКМ 2857 (Овал в четырехугольнике. Композиция погрудная).

² Покровское — родовое имение Брянчаниновых. Вологда, 2007. Вологодская Епархия. РПЦ МП. Нумерация страниц отсутствует. См. также: Игумен Марк (Лозинский). Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям епископа Игнатия (Брянчанинова). Кириллов, 2007. С. 22. Правда, в последнем издании рядом с изображением стоит знак вопроса.

³ «Свидетельство об отставке от военной и штатской службы Семена Андреевича Брянчанинова — 13 января 1772 г.» / Публикация Л.Н. Мясниковой // Городок на Московской дороге. Вологда, 1994. С. 59—60.

⁴ Лазарчук Р.М. Литературная и театральная Вологда 1770—1800 годов. Из архивных изысканий. Вологда. 1999. С. 189—190.

⁵ Там же. С. 190—193.

⁶ Там же. С. 191—197.

⁷ Там же. С. 196—197. Впоследствии «благородное общество» собрало довольноную сумму и осуществило строительство театра, открытого в здании бывшего Главного народного училища (1786), преобразованного в 1804 году в гимназию (теперь технический университет). Там же. С. 198.

⁸ ГАВО. Ф. 496. Оп. 10. Д. 22. Л. 98.

⁹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 8. Д. 1. Л. 789.

¹⁰ Там же. Д. 54. Л. 36.

¹¹ Отчет «Комплексные технико-технологические исследования произведений живописи из Вологодского государственного музея-заповедника за 2012 год. Автор Т.В. Максимова. Архив ВГМЗ.

¹² Федорова И., Ямщиков С. Ярославские портреты XVIII—XIX веков. М., 1986. С. 15. Биографические сведения в статье: Шемякин А.И.

О датах жизни художника Д. М. Коренева // Ярославская старина. 1997. Вып. 4. С. 147—149.

¹³ См. Лазарчук Р. М. Театральная жизнь Вологды 1780—1810 годов // Литературная и театральная Вологда. 1999. С. 148—202.

¹⁴ Государственный Русский музей. Живопись XVIII — начала XX века. Каталог. Л., 1980. С. 141.

¹⁵ Федорова И., Ямичиков С. Ярославские портреты XVIII—XIX веков. М., 1986. Издательство Изобразительное искусство. Кат. № 12. Портрет находится в экспозиции Ярославского государственного музея-заповедника.

¹⁶ Лазарчук Р. М. Литературная и театральная Вологда 1770—1800 годов. Вологда 1999. С. 176—178.